

Павел Васкан

ЛЮБЯ И РАДУЯСЬ

12+

Павел Васкан
Любя и радуясь

«Автор»

2020

Васкан П. В.

Любя и радуясь / П. В. Васкан — «Автор», 2020

Сборник стихов. Большинство текстов — нерифмованный современный верлибр. Павел Васкан — родился в 1975 г. в Даугавпилсе, окончил Рижский Технический Университет, инженер по компьютерной технике, программист по профессии. Публикации: газеты «Динабург», «Лабрит», журналы «Даугава», «Рижский альманах», «Невгин» и «Провинциальный альманах», ежегодный сборник рижских поэтов «Письмена», ежегодный сборник даугавпилсских поэтов «Dzejas dienas», а так же — в сети internet. Участвовал в создании творческой группы даугавпилсских авторов F.V. (FOLIO VERSO) в 2000 г., в состав которой и входил до распада группы в 2005-м. С 2022-го года — член Союза писателей Латвии.

© Васкан П. В., 2020

© Автор, 2020

Содержание

«С грохотом падало небо в облаке молний...»	5
Депрессия	6
«Выжжено.....»	7
«Бумаги рáнящая паперть...»	8
«Укрой меня дождливой передышкой сада...»	9
«Всё это так трогательно...»	10
Glukon! Vade Retro!	12
«Ни запахов, ни снов... Лишь ветра литургия...»	15
«Я люблю древнее фэнтези рижских крыш...»	16
«В квартире светлой...»	17
«...вот так – распадаться на вязь и на буквы...»	18
«Я помнил твои небеса...»	20
«То, что не сбылось...»	21
«И вот, наконец, вспоминая себя, я вернулся к себе... Я вернулся к тебе...»	22
«Сингапур далеко – Засулаукс рядом...»	23
«Может быть, я всего лишь – ещё один Маленький Принц, ждущий своего приручения.....»	24
«Конец августа...»	25
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Павел Васкан

Любя и радуясь

«С грохотом падало небо в облаке молний...»

С грохотом падало небо в облаке молний,
И ветер вонзался клыками в город...
Небо... Упав, оно целовалось дождём с землёю.
Жадной зеленью ласки росли в воздух...

Депрессия

Изыначен
мозольно-лукавящей
плотью побегов...
Ты ли? —
смотришь в окно-себя
сгустками мыслей,
что слились в тест Божий —
дьяволом.
И обволакиваешься
до конвульсий,
чтоб выдержать...
И левый глаз,
где спит
тревожно
волк моих желаний —
Он ждёт вонзённых
стрел
всех «нет» твоих,
чтобы проснуться.
Забывшей плетью красоты
срывая недуг,
Я, странно-любящий,
к тебе шагаю, зная...
Стать победителем
разгрызших жизни судеб
меня толкают
жертвы-жизни...
Чтобы – с плеча —
напополам
сомненья,
И с ними всё,
что мне мешает —
вон! вовне!

«Выжжено.....»

Выжжено...
Точки меня мне, исчезая, вопили:
"Внутри – ты уходишь! Лишь память!.."
Вспарывая напалм истерики
Я прорастал...
И переставал – мною ещё
цепляясь за клочья:
"Зачем?" – под клинком
вряд ли бывшим...
Но я уже крепко пустил
корни трещин.
И просто не смог не рвануться...
Чтобы пасть осколками
И вырваться
новым.

«Бумаги рáнящая паперть...»

Бумаги рáнящая паперть:
Который круг ада – не помню...
Звук вязнет... Шёпот цвета паутины...
И мир становится тонким, как нежная плёнка,
Послушная нажатию пальцев...

«Укрой меня дождливой передышкой сада...»

Укрой меня дождливой передышкой сада,
вдруг вспомнившимся сном —
полустёртым,
прорисованным заново
на развилке тебя и мира,
где вплетённое в слёзы небо
рвётся в лёгкие
загнанным зайцем...

где костёр мой нацелен в август
и соцветье усталостей рядом —
отражённое
друг в друге —
до бесконечности,
гаснущее —
тернием,
музыкой,
пульсом кузнечиков...
Забери мою уставшую часть памяти —
изнеженную болью,
сотканную
из истерик...

Ведь ты знаешь, как не захлебнуться покоем...

«Всё это так трогательно...»

Всё это так трогательно:
взводить курком клёкот строчек —
протяжный, пропахший кофе
и пугливостью города, вжавшегося в тягучий вечер
ещё одного не отданного пока что лета;

заботливо их чистить, сдирать коррозию
бесчисленных лакун и поправок,
пытаться свернуться и сиять в каждой букве,
комкая дни,
черновики,

или просто – не пугать жизни,
притаившейся за углом разнежившейся кошкой
(или Бог ещё знает кем разнежившимся).

С тем, чтобы потом, может быть,
открыть маленькое кладбище слов,
действующее вечерами,
с разными типами погребения —
вплоть до кремации...

...Но хоронить слова и отправлять письма огненной почтой —
не одно и то же!
(«Ах, где ты мой милый Августин, Августин, Августин?...»)

А может – обжечься всем этим
по-детски больно, словно ободрать коленку —
так, что начинает не хватать
доброй мамы, утирающей слёзки в углах глаз
после того, как отшлёпать,

т. е. зацепить своей неприкрытой реальностью взрослого.
(Ещё ангел сказал: «Не добивайте павших!..»,
а я бы добавил, что надо делать скидки
на возраст нежности...)

Ведь позже бывает так приятно
играть с любимой,
ласкаясь маленьким успокаивающимся зверьком
друг другу в душу,

встречать Гекат и гекаток,
затапывать сполохи безумия,
исчезать в нектарных оргазмах,

а иногда – разбирать себя на детали
и протирать их тряпочкой посреди всех этих
ненаписанных евангелий от IBM,
ворожащих мониторов
и танца пальцев на клавиатуре —

так, что начинает хотеться верить:
заветная сказка исполнится,
уставшая ранка затянется,
и траур, надетый по глупости,
покроется смехом,
да и сам рассмеётся...

так, что начинает хотеться думать:
«Как полезно
обжечься в меру!
(А меру почти всегда, при желании, можно найти нужной!)»,

забываясь
в паре междометий у самого восхода,
наблюдая за кульбитами своих мыслей —
иногда – только засыпающего,
иногда – уже проснувшегося,

соскальзывая в любую из реальностей
подкравшегося утра...

Glukon! Vade Retro!

Всё это
случилось
в день моего
воинственного
прикладства рук,
а точнее – пальцев
к клавиатуре...
(вот! вот он! —
мой ангел-телохранитель
в белой рубашке
и чёрном галстукe,
я кричу:
«Нажмите ж,
нажмите
на кнопку Reset!»
И выпустите!
выпустите!!
выпустите
меня из офиса!!!)
Прочистите
мне пи..си..айные слоты,
замените
материнскую плату,
сделайте что-нибудь —
например апгрэйд
(ах да, ведь я —
не компьютер...)
но только
не томите душу —
она мне ещё пригодится.
Я готов спать
носом на Backspace,
носить кулер на шее,
но только
не кормите
меня этому
навороченному
процессорному
монстру,
пожирателю
времени.
Он засел
в укромном
уголке
мировой паутины

и ждёт меня
на обед,
но я ещё трепыхаюсь
в долинах DOOM'a,
встречаюсь
с виртуальными
Гиви Ламеридзе
и Гейтсом-в-торге,
в общем,
я скоро созрею
играть в футбол
с системным блоком
одним
полусонным
мегаднём
с мегадетками.
(товарищи!
скажем «Нет!»
окнам
в нашей жизни)
Малovery
и легковеры —
все вы
мазаны одним.
(Ещё пара ударов
с разбегу
головой
о стенку
и Вы станете
очень гармоничной
личностью,
вместо того,
чтобы яростно
бороться
со своим
безумством)
Опять стало
тепло
и джедаи
летят
косяками
на север
(Что там
за шум
за углом? —
Наверное, это
очередной
новый конунг
наехал

на нового ярла...
Ах, нет —
там всего лишь
какой-то Пандав
ударил бутылкой
Курава)
Система бывшей
империи
запущена
назад во времени
Страшным Шумом
Америки,
но кто-то
забыл учесть,
что времена у нас
всегда одни
и те же.
Так что
мне уже
нечего сказать
напоследок,
кроме как
Alt – F4.

«Ни запахов, ни снов... Лишь ветра литургия...»

Ни запахов, ни снов... Лишь ветра литургия,
да предчувствие улыбки.
С каким бы счастьем эту осень ворошить в камине
Под приступы и стоны октября, под шёпоты надежд —
Всё больше приобщаясь к небу!..

...Сен-Себастьян на выцветшем холсте никак
не замечает оперений,
И я – следов цепочка, что уходит в память,
Да мотылёк тепла на левой стороне.

«Я люблю древнее фэнтези рижских крыш...»

Я люблю древнее фэнтези рижских крыш,
небо, нанизанное на шпили, башенки и флюгера.

Выздоровливаю
каждый день
от себя вчерашнего,

думая, что ангелы притаились и внимательно
следят за нашими действиями.

Улыбаюсь
идушим навстречу
девушкам,
зная:
моя – заждалась.

«В квартире светлой...»

I

в квартире светлой
я в любви,
я с Господом наедине.

II

книги – мёд моих сот.
Бог – в зелени за окном.

«...ВОТ ТАК – РАСПАДАТЬСЯ НА ВЯЗЬ И НА БУКВЫ...»

...вот так – распадаться на вязь и на буквы,
и белую нежность бумаги
внутри
выпавшего снега,
внутри расслоившихся смыслов
– по новому тексту
(и старым надеждам),
внутри томных сумерек
и нахлынувшего —
вот так!..
строить химеры, модели развития
и проч. уставших ангелов
созывать кормиться
– с груди (не с ладони)
(иль – грудью?)
внутри томных сумерек
– под клубничные (может быть!) отзвуки
ангела плоти – теплейшего, нежного!
О! (или А!)
но – неважно... —
успеть отогреться б
(душой, а не телом)
к Господним садам
улетая
под музыку
– шелеста вечерних страниц
– уютного чая
– свечей ещё не погасших
– глинтвейна
– сгустившегося шёпота внутри поцелуев,
взрачивая цветки оргазмов
долгожданного
ангела плоти
(или – не только?)
рядом...
вот так! —
словно бы быть всегда,
хотя и не родиться... (родиться ль?)
(неважно...)
словно бы надеяться,
– что все поэты спасены заранее
(но – не от этого мира!),
– что скоро весна,
и трепещущий запах её уже рядом,
– что все любви погибшие

состоялися в той, что имею.
(и «Ах!» бормотать без сарказма,
а – вновь от души, как умею.)
вот так!..
(а впрочем – неважно...)

«Я помнил твои небеса...»

я помнил твои небеса
твои полукружья и формы
крылья бабочек на ветру
и признанья
крылья бабочек живым конфетти
незримого бала
побег в твои впадинки
и улыбку
словно солнце взалёб
на закате у моря
и любовь
как нектар и игру
словно нежность
у сердца и губ
растворяясь в тебе
и во времени на бегу
мы проносимся
вместе
следами влюблённого бога

«То, что не сбылось...»

То, что не сбылось...
С той, что не сбылось...
То, что не выкричалось,
Не взорвалось...
Оно не исчезло,
Оно – возродилось,
Но мы – другие,
И время
От памяти оторвалось...
И времени много,
Но со знаком «минус»!
И страсти – бездна,
Но мы уж не те...
И ты успокоишь:
«Я тебя не любила!»
И я отвечу:
«Уходим в метель!»
И я отвечу:
«Милая, Боже!
Побудь со мной рядом —
Лишь час или век!..
Нет, нет! Не касайся!..
Лишь сон или вечер!..
Лишь сон или вечер!..
А дальше – хоть снег!»

«И вот, наконец, вспоминая себя, я вернулся к себе... Я вернулся к тебе...»

И вот, наконец, вспоминая себя, я вернулся к себе... Я вернулся к тебе,

Мой любимый, мой *внутренний* Тиль Уленшпигель... Да, я – дурак, я похож на тебя!..

И пускай у меня (столько слёз и потерь!) не погиб и не сгинет никто на костре,

Но Клаас уж в земле... Инквизицией пахнет бессильный безумия яд,

Что пытался ужалить семью... (Змий повержен! Все здоровы, иль близко тому...)

И усталые ангелы шепчут и мне, и ему
(Уленшпигелю, верно – не змию...)

на заснеженном дворике вовсе без укоризны

Свои старые сказки про ласковый хлеб рождеством,

про свечу у постели с любимой

(Я люблю тебя, глупая! Боже! За что!!?), да про локон за ухом игривый её,

да про тихие звуки органа из-за дубовых церковных дверей,
(иль про чтение кафизм из моленной напротив)...

Про икон православных счастливей елей...

И про время, что мне ангельски шепчет и никуда не уходит...

С тихим шелестом в ночь херувимы с небес сыплют нежно крупой
ледяной,

Да игриво трепещет душа мотыльком ли, звездой свечи ли? – не в том уж и суть...

Я устал от себя... От себя лишь... С тобою хочу отдохнуть
весь остаток пути... Помоги мне!?

Я гонюсь за тобой столько дней, столько лет... Я молил у Него,
я попутно узнал, что Он атеистам назвал себя: "Время!",

Я пытался найти, удержать, всё понять и простить,

Я безумно любил, как, наверно, не стоит (иль стоит?) любить...

Разве Неле ушла? Ни фига! Всё вернётся, как возвращалось
всегда,

Суею сует или вещим глаголом стиха... Твоих трепетных губ
волшебством,

Нашей свадебной лаской уже навсегда... Только надо пройти
сквозь метель,

Только надо понять, где здесь ты, где здесь я... Где дурак, где здесь
Бог, и где – время!

«Сингапур далеко – Засулаукс рядом...»

Сингапур далеко – Засулаукс рядом.
Агенскалнс – ещё ближе.
Я давно не писáл – а всего, оказалось, и надо:
Лишь любовь по весне,
Да свободный вечер...
На столе – минералка местных разливов...
Эсэмэска тебе и звонок перед сном...
Я теряюсь в пространствах квартиры.
Время лопается,
Пульсирует, переплетается в узоры.
Не хватает лишь поцелуя на ночь
И тебя, красивой...
И ещё – мерещатся тексты
(Вроде – мои, но я не успеваю
Записывать)
И города фантастической
Красоты и сложности,
Каких не было на этой планете.
И я бормочу: «Ай да весна!»,
Засыпаю под синим байковым одеялом,
Вспоминаю: позавчера было полнолуние,
Я держал тебя за руку,
Мы смотрели на луну снизу,
Мы дышали в унисон – наверняка ведь...
А я думал про фолианты —
Большие и маленькие,
Что буду давать тебе прочесть
Из своей библиотеки...
А ты улыбалась.
И о чём ты думала —
Мне так хочется! —
Пусть останется тайной...
(Я сказал бы – неважно,
но зачем лгать?)
Не хватает тебя,
Семьи
И хороших текстов...
(Ах да – ну и деньги пусть будут...)

«Может быть, я всего лишь – ещё один Маленький Принц, ждущий своего приручения.....»

Может быть, я всего лишь – ещё один Маленький Принц, ждущий своего приручения...

на века? на годы?

Там, там, там... где-то, где все Насти, Зайцы и Чуды

(одним словом – любимые и подруги) позади?..

впереди? рядом? недоступны? податливы? чёрт его знает?

Где-то там, где я буду с тобой – как и с плотью твоей, так и просто... с тобой?

Да! с тобой...

Я не знаю как жить (притворяюсь: ведь знаю! причём, очень неплохо),

когда ты исчезла из круга,

Когда недоступна зона мобилы твоей, когда не хватает уж воздуха, нервов и прочих ресурсов

(быть может, и плоти твоей – не спошлю – столь уютной,

и нужной для наших нектаров,

но только ли плоти? Не делай мне больно! Я тоже обидчив!)

Совсем уж неважно, как звать тебя... И кто ты —

неважно в контексте текста (подставим любую),

но важно в контексте реальных событий (ведь я,

как и все, не умею влюбляться во всех без разбора)!

Быть может, мы уже разошлись... Быть может – не встретились...

Может быть – мы сейчас вместе... Кто знает?

Но любовь не функция (тем не менее, иногда её можно усилить во сто раз и в тыщу, вызвав её

рекурсивно – когда она есть)...

Когда просто тебя – согревает, возносит... Когда она движет тобой,

словно скорый...

Да, я любил...

P. S. Последний глагол для краски лишь в прошлом...

в том месте вселенной, где любят, времени нет.

«Конец августа...»

Конец августа
Вязнет
На календаре...
Твои поцелуи
Уже давно
В прошлом,
Я дышу тишиной,
Предчувствуя осень,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.